

**Внутрисемейные кластеры дат рождений (число и месяц) и проблема
возможности их биологического объяснения.**

Романчук Алексей Андреевич

E-mail: dierevo@mail.ru

Идея исследования возникла у меня как результат рефлексии по поводу дат рождений моих братьев, сестер и родителей. Действительно, получается достаточно любопытная картина: сам я родился 06.09, одна из сестер — 26.09, один из братьев — 04.09, отец — 01.09. Как видим, даты рождений четверых (из семи) членов семьи образуют очень четкий кластер, полностью укладывающийся в один месяц — сентябрь.

Более того, еще двое других членов семьи — брат и сестра, родились 15.07 и 16.07 соответственно, формируя даже еще более компактный кластер. И лишь мама, рожденная 28.01, оказывается вне этих двух кластеров.

Таким образом, мы видим, что все дети и один из родителей в семье из семи человек оказываются сгруппированы всего в два компактных кластера.

Более того, немного изменив масштаб и точку отсчета, фактически, два имеющихся кластера мы можем объединить, и рассматривать как составные части более крупного кластера: даты рождений всех пятерых детей в семье отстоят от даты рождения одного из родителей (отца) не более чем на 30-45 дней — месяц-полтора.

Разумеется, на основании наблюдений на уровне одной семьи мы не можем делать сколь-нибудь далеко идущих выводов — возможно, речь идет все же не более, чем о случайном совпадении.

Тем более, что на самом деле люди с близкими днями рождения встречаются чаще, чем это кажется на первый взгляд (очень признателен С. В. Цирелю за крайне полезные консультации по этому вопросу, а также по решению связанных с ним статистических задач).

Но если дело не ограничивается одной семьей, то можно предположить, что действительно существует биологическая закономерность, обуславливающая формирование внутрисемейных кластеров дат рождений.

Поэтому, исходя из первоначального замысла работы, для проверки предположения о наличии такой закономерности была собрана случайная выборка, насчитывающая 136 семей (очень признателен всем, кто помог в ее составлении, особенно же - И. В. Горофнянюк, организовавшей сбор необходимой информации в г. Винница, Украина). Выборка была составлена в примерно равной доле из семей граждан Республики Молдова (преимущественно мои друзья и коллеги по университету «Высшая Антропологическая Школа» и Институту культурного наследия Академии Наук Республики Молдова, а также мои односельчане и родственники — уроженцы с. Булаешты Орхейского р-на Республики Молдова) и Украины (преимущественно студенты Винницкого государственного педагогического университета им. М. Коцюбинского). Также в выборку были включены семьи некоторых известных людей (в частности: Чарли Чаплин, Хулио Иглесиас, Рамзан Кадыров), по которым удалось отыскать необходимую информацию; к сожалению, этот путь пополнения выборки, который первоначально предполагался как основной, натолкнулся на существенное затруднение — неполноту или даже отсутствие в открытом доступе всей необходимой информации.

Отдельно хочу отметить, что при анкетировании сбор необходимой информации проводился «втемную» — т.е., чтобы максимально исключить любую возможность искажения

информации, респонденты не были посвящены в цель исследования. И, помимо информации о дне и месяце рождения, собиралась также и информация о годе рождения, а в ряде случаев, для маскировки основного интереса — и иная (о месте рождения, истории семьи и пр.).

Однако, приступая далее к поискам ответа на интересующий нас вопрос, мы должны иметь в виду, что на самом деле здесь пересекается достаточно много весьма разнообразных статистических и социологических задач.

Именно, если говорить пока только о статистических, то речь может идти и о попадании дат рождения всей семьи в один интервал (и здесь вероятность зависит от количества членов данной семьи и от длительности выбранного интервала; по консультации С. В. Циреля: «если длина интервала = 30 дней, то примерно вероятность для 2 человек $60/365 = 17\%$, для трех человек — примерно $60/365 * 30/365 = 1,5\%$ »). И о попадании в один интервал дат рождения лишь части членов семьи — когда вероятность будет разная для однодетных, двухдетных, трехдетных и т.д. семей (например, для однодетной семьи, т.е., варианта «два из трех членов семьи» — она составит, по консультации С. В. Циреля, примерно 23%).

Осознание этого обстоятельства влечет за собой не только необходимость разделения этих статистических задач, но и распад собранной выборки на ряд составляющих ее частных (в зависимости от количества детей в семье). Естественно, что последнее означает, что не все варианты семей оказываются в собранной выборке представлены в хотя бы минимально статистически репрезентативном количестве.

Поэтому, на данном этапе исследования, и исходя из возможностей собранной выборки, я решил ограничиться лишь одной статистической задачей — задачей «два из трех» (т.е., однодетными семьями — которых оказалось в собранной выборке почти половина, 67 семей (в основном — из винницкой части основной выборки; в молдавской части — преобладают более многодетные семьи). А также, имея в виду сокращение вследствие данного шага удовлетворяющей требованию минимальной репрезентативности выборки — строго тридцатидневным интервалом.

Итак, что же показал анализ выборки?

Как оказалось, тридцать семей из наличных шестидесяти семи продемонстрировали ситуацию, когда дата рождения ребенка попадает в тридцатидневный интервал с датой рождения одного из родителей.

То есть — в почти 44% случаев.

Причем, сразу замечу: проявившиеся кластеры для каждой семьи вполне индивидуальны — мы не можем говорить об их общем тяготении к определенному месяцу или даже сезону. Что, полагаю, уже затрудняет попытку объяснить их социологическими причинами.

Таким образом, 44% — это почти вдвое выше показателя, ожидаемого при чисто случайном совпадении дат рождений двух из трех людей (напомню, этот показатель — 23%).

Разница между ожидаемой и полученной цифрой слишком велика, чтобы объяснить ее погрешностью или незначительностью выборки. О случайности, думаю, мы говорить уже не можем. Видимо, здесь действительно скрывается некая закономерность, приводящая к формированию внутрисемейных кластеров дат рождения.

Помимо того, любопытные результаты получаются, если еще более строго подойти к интервалу, сузив его сильнее. В этом случае мы видим, что число случаев кластеризации для выборки однодетных семей составляет: при интервале в 14 дней — шестнадцать семей; при интервале в 10 дней — одиннадцать семей; и при еще более узком, в 7 дней — девять семей.

Цифры, на мой взгляд, весьма выразительные.

Еще одно интересное наблюдение было сформулировано в ходе беседы с респонден-

том, чья дата рождения «выпадала» из дат рождения кого-либо из родителей. Но, как оказалось, он родился семимесячным. Если же учесть «поправку» в плюс два месяца, то его дата рождения оказывалась всего на семь дней отличающейся от даты рождения его матери.

Итак, если теперь пытаться объяснить полученные результаты, то, конечно, мы должны иметь в виду те социальные явления, которые потенциально могли бы привести к формированию кластеров дат рождений (посты, аграрные циклы, трудовая миграция, график отпусков, планирование семьи и пр.). Однако, как представляется, проявившаяся картина вряд ли может объясняться действием этих, социологических, факторов.

Более того, можно полагать, что, скорее, социологические факторы должны были действовать как «размывающие» закономерность.

Поэтому, не откидывая пока совершенно возможные социологические объяснения, мы, видимо, должны все же предпочесть гипотезу о некой биологической причине. То есть, гипотезу о наличии у человека индивидуальных наследуемых репродуктивных ритмов.

Окончательный ответ на этот вопрос — дело будущих исследований, которые будут основаны на намного больших выборках. Что, безусловно, требует подключения к решению проблемы и больших коллективов исследователей.

Цель же данной работы — поставить проблему, и привлечь к ней внимание этих больших коллективов.